

Г.А. БОРЩЕВСКИЙ*

**АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ
ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЙ ПРЕЗИДЕНТА
В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация. Происходящая цифровая трансформация помещает публичную политику в информационное пространство, придавая СМИ и новым медиа дополнительные импульсы влияния на политику. При этом происходит девальвация традиционных институтов и актуализируется потребность в поиске новых интегрирующих факторов, которыми призваны стать ценности, разделяемые представителями социума. Большая пресс-конференция Президента России за последние два десятилетия стала инструментом публичного целеполагания, а также своего рода «сверки» ценностей политической элиты и российского общества. Целью данной статьи является выявление ценностных коннотаций в дискурсивных практиках участников больших пресс-конференций главы государства 2001–2021 гг. Статья дополняет существующие эмпирические исследования публичной политики и адаптирует известные теории политической аксиологии к российской практике. Применены методы кросс-культурных исследований ценностей; контент-анализ; кластеризация и картирование; анализ вторичных социологических данных; анализ макроэкономической статистики; корреляционный анализ. Выявлено усиление материалистической составляющей публичного дискурса (по Р. Инглхарту) в периоды кризисного состояния экономики. Определенное влияние на структуру политических ценностей оказывают и поколенческие различия. Подтвержден вывод о доминировании в российском обществе ценностей коллективизма и высокой дистанции власти (по Г. Хофстеде). В ценностном

* **Борщевский Георгий Александрович**, доктор политических наук, государственный советник Российской Федерации, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия), email: ga.borshchevskiy@igsu.ru

плане российский политический дискурс тяготеет как к эгалитаризму (по Ш. Шварцу), так и либерализму (по М. Рокичу). Выявлены отрицательные статистические связи между частотой публичного упоминания политических ценностей и их одобрением респондентами, а также между частотой употребления аксиологом с динамикой ключевых макроэкономических индикаторов. Усиление частоты упоминания политических ценностей в периоды спада экономики можно интерпретировать как попытку элиты сплотить общество перед лицом экономических трудностей (rally around the flag). Устойчивые негативные коннотации между публичным озвучиванием политических ценностей и их восприятием респондентами указывает на существование латентного ценностного конфликта между элитой и социумом, который проявляется в возрастании запроса на изменения.

Ключевые слова: публичная политика; ценности; аксиология; дискурс; контент-анализ; президент; пресс-конференция; общественное мнение.

Для цитирования: Борцевский Г.А. Аксиологическая функция пресс-конференций президента в публичной политике современной России // Политическая наука. – 2022. – № 3. – С. 122–143. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.03.06>

Введение

Публичная политика традиционно формируется под влиянием таких факторов, как экономический рост и институционализация. Кроме того, происходящая цифровая трансформация помещает публичную политику в информационное пространство, придает ей сетевые свойства, акцентирует аспекты знаний и технологий [Публичная политика ..., 2018]. На этом фоне средства массовой информации, включая новые медиа, получили дополнительный импульс, наращивая свое влияние на публичную политику. Мировые лидеры все в большей мере действуют с оглядкой на СМИ и социальные сети, генерируют контент сами и наращивают контакты с прессой.

Формат большой пресс-конференции главы государства существует во многих странах¹ и вызывают широкий общественный резонанс. Это формат для выражения официальной позиции по

¹ Ежегодные пресс-конференции проводят канцлер Германии, президенты США, Франции и других стран. Рекордными по продолжительности стали пресс-конференции президента Украины В. Зеленского в 2019 г. (более 14 часов), президента Венесуэлы У. Чавеса (почти восемь часов), президента Белоруссии А. Лукашенко (более семи часов). Самая длительная пресс-конференция Президента России в 2008 г. заняла менее пяти часов.

актуальным вопросам, публичного целеполагания, а также своего рода «сверки» ценностей политической элиты и общества¹. Пресс-конференции обеспечивают двусторонний канал политической коммуникации, позволяя гражданам и журналистам непосредственно артикулировать проблемы. Помимо инструментальных аспектов подобный нарратив несет в себе аксиологическую нагрузку. В условиях цифровизации традиционные институты девальвируются, доверие к ним падает, и актуализируется потребность в поиске новых интегрирующих факторов, которыми призваны стать ценности, разделяемые представителями социума. Говоря о наиболее значимых темах, участники коммуникации тем самым формулируют набор ценностей, а публичный и политический характер мероприятий позволяет идентифицировать данные ценности как публичные и политические. Следует согласиться с утверждением А.И. Соловьева о том, что «надежды на воплощение общественной правительственной стратегии нужно проецировать не на институциональные возможности государства и правовую защиту граждан, а на морально-этическую оснащенность правящих кругов» [Соловьев, 2021, с. 183].

В статье мы изучаем дискурсивные практики участников больших пресс-конференций Президента РФ на предмет выявления в них ценностных коннотаций и оцениваем их изменение в 2001–2021 гг. Мы предполагаем, что аксиологическая функция пресс-конференций состоит, во-первых, в согласовании ценностей политической элиты и общества и, во-вторых, в транслировании определенного набора ценностей. Для проверки этой гипотезы мы выясняем, в какой мере ценности, озвучиваемые в ходе пресс-конференций, соответствуют ценностным установкам социума.

¹ Большие пресс-конференции Президента России проводятся ежегодно с 2001 г., за исключением 2005 г. В них участвуют российские и иностранные журналисты (максимальное их количество было в 2019 г. – 1895 человек). В 2008–2010 гг. Д.А. Медведев отвечал в прямом эфире на вопросы руководителей трех федеральных каналов. Количество вопросов варьировало от 22 в 2001 г. до 106 в 2008 г. Содержание вопросов традиционно касалось экономики, социальной сферы и международных отношений. Президенту регулярно задавали вопросы об изменении конституции и о личной жизни. Изначально пресс-конференция проходила в Кремле; в 2011 г. – на площадке Сколково, а с 2012 г. – в Центре международной торговли в Москве.

Политические ценности как объект научного исследования

Число определений понятия «ценность» огромно; ценность может пониматься как цель, смысл, идеал, истина, норма, стимул, а также как оценка или характеристика результата какой-либо деятельности [Lindgreen et al., 2019]. «Дискуссия по поводу ценностей не привела к преодолению царящего методологического и теоретического разброда – начиная с определения содержания понятия “ценность” и его границ» [Публичные ценности ..., 2014, с. 12]. Политические ценности являются разновидностью публичных ценностей, служащих ориентиром не для одного человека, а для многих. Это свойство позволяет регулировать политические ценности нормативно, и целенаправленно их формировать. Все большее влияние на структуру политических ценностей оказывают поколенческие различия [Gonyea, Hudson, 2020]. Глобальный кризис идеологий проявляется, в частности, в том, что сегодня ценности граждан формируют не партийные идеологии, а, напротив, ценностные ориентации сами формируют партийность [Evans, Neundorf, 2020].

Ввиду отсутствия общепринятого понимания ценностей варьируют и их классификации. Широкую известность получили кросс-культурные исследования ценностей по моделям Р. Инглхарта, Г. Хофстеде, Ш. Шварца и М. Рокича. Более подробно они рассмотрены в следующем разделе статьи.

Мониторинги политических ценностей российского общества фиксируют рост запроса на изменения, имеющий не столько экономические, сколько политические корни [Петухов, 2020]. Интересен вывод [Mareeva, Ross, 2020] о том, что тяготение к либеральным или этатистским ценностям в российском среднем классе определяется не столько уровнем дохода, сколько его источником.

Публичный дискурс по своей природе имеет аксиологический характер. Озвучиваемые ценности в данном случае приобретают свойства дискурс-программы – языкового кода, фиксирующего для аудитории правила понимания действительности [Ильин, Пахалюк, Фомин, 2019]. В идеологемах и аксиологемах «заклочены основные концептуальные сущности, формирующие распространяемые в обществе политические установки» [Романова, 2020, с. 263]. Особенности диалога СМИ с Президентом в ходе пресс-

конференций исследованы Е.М. Недопекиной [Недопекина, 2021]. На подобных мероприятиях журналисты выступают «субъектами формирования политической повестки»; изучение их материалов «дает возможность выявить ценности и смыслы российской политики сквозь призму дискурса официальных политических коммуникаций», а также «ценностные установки политика, идеи, которыми он руководствуется... , но не всегда явно их декларирует» [Митрохина, 2014, с. 141]. С.К. Пчегатлук и А.И. Лысенко [Пчегатлук, Лысенко, 2018, с. 168] справедливо утверждают, что пресс-конференции позволяют выявлять темы, более всего интересующие население. Аналогичные исследования проводятся в других странах, например в США [Russell et al., 2020]. Китайские авторы называют пресс-конференции «институциональным событием», способствующим формированию имиджа страны [Gu, 2019].

В отличие от зарубежных стран, в России ранее не проводился анализ пресс-конференций главы государства на панельных данных за длительный период. Изучались лишь мероприятия отдельных лет, причем по сравнительно узкой тематике (например, освещение международных отношений). Это актуализирует проведение нашего исследования.

Методология и данные

Базовая гипотеза нашего исследования состояла в предположении о том, что пресс-конференции главы государства решают в публичной политике России задачи согласования ценностей политической элиты и общества и транслирования определенного набора ценностей социуму. Гипотеза проверяется на материалах больших пресс-конференций за 20 лет, с 2001 по 2021 г. (в 2005 г. большая пресс-конференция не проводилась). Источниками данных служили стенограммы пресс-конференций, размещенные на официальном сайте Президента РФ (kremlin.ru). Корпус текстов стенограмм включает в совокупности более 422,7 тыс. слов.

Оценить преимущество и изменения в ценностных посылах власти обществу в ходе пресс-конференций можно, вычленив фиксированный набор аксиологем. Пожалуй, дальше всех в этом отношении продвинулись авторы кросс-культурных исследований

ценностей. Чтобы восполнить их недостатки, воспользуемся несколькими методиками.

Р. Инглхарт не дает исчерпывающего перечня используемых им групп материалистических и постматериалистических ценностей [Inglehart, 2018]. По смыслу его работ мы включаем в первую группу следующие ценности: власть, благополучие, процветание, безопасность, контроль, труд, стабильность, экономика, традиция, ответственность. Во вторую группу относим ценности личности, свободы, справедливости, выбора, экологии, индивидуальности, открытости, честности, доверия и независимости. Очевидно, оба перечня могут быть расширены, но предложенные перечни позволяют оценить общее направление дискурса и его динамику.

В соответствии с методикой Г. Хофстеде мы рассматриваем бинарные оппозиции ценностей: лидерство – равенство, стабильность – прогресс, благополучие – справедливость, современность – будущее, индивид – народ [Hofstede et al., 2020].

Согласно методу Ш. Шварца, оцениваем кластеры ценностей: 1) открытость к изменениям (открытость, независимость, благополучие); 2) консерватизм (безопасность, традиция, семья); 3) саморазвитие (цель, власть, будущее); 4) социальность (мир, человек, общество) [Sagiv, Schwartz, 2022].

Из набора терминальных ценностей, предложенных М. Рокичем [Rokeyach, 2008]¹, в анализируемых нами материалах можно выделить равенство; безопасность, свободу, здоровье, мир, благополучие (аналог комфортабельной жизни) и религию (аналог спасения, вечной жизни). Среди инструментальных ценностей² анализу подлежат открытость, честность, независимость, ответственность, контроль, власть (аналог амбициозности) и патриотизм (аналог преданности).

¹ Терминальные ценности: комфортабельная жизнь, равенство, захватывающая жизнь, безопасность близких, свобода, здоровье, внутренняя гармония, зрелая любовь, национальная безопасность, удовольствие, спасение (вечная жизнь), самоуважение, общественное признание, истинная дружба, мудрость, мир во всем мире, красивый мир (природа и искусство), чувство завершенности.

² Инструментальные ценности: амбициозность, открытость ума, компетентность, чистота (опрятность), смелость, прощение, готовность помочь, честность, креативность, независимость, интеллектуальность, рациональность, любовь и нежность, преданность, вежливость, послушание, ответственность, самоконтроль.

Методом контент-анализа в корпусе текстов стенограмм выделены аксиологемы, соответствующие перечисленным ценностям, и распределены по группам. Поиск проводился как в текстах ответов Президента, так и в текстах вопросов журналистов, что позволяет оценить не только то, какие ценности власть транслирует обществу, но и то, насколько эти ценности соотносятся с собственными представлениями граждан. Для этого мы обобщили результаты репрезентативных опросов, проводимых российскими социологическими организациями: Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), фондом «Общественное мнение» (ФОМ), Аналитическим центром Юрия Левады (Левада-центр)¹. Всего выявлены девять блоков вопросов². Если один и тот же вопрос или близкие по смыслу вопросы задавались более чем одной организацией, мы использовали те данные, которые представлены за большее число лет. Распределение ответов респондентов сопоставлялось с полученными методом контент-анализа данными о частоте встречаемости в стенограммах пресс-конференций

¹ Включен в перечень организаций, выполняющих функции иностранного агента.

² 1. О Конституции («Читали ли Вы Конституцию?», «Как Вы оцениваете Конституцию?», «С какими из следующих мнений о роли Конституции в жизни страны Вы бы скорее согласились?», «Какие из основных прав и свобод, провозглашенных Конституцией, представляются наиболее важными для вас лично?», «Соблюдают ли российские власти Конституцию страны?», «Нужно ли пересмотреть Конституцию РФ?»). 2. О власти («Как Вы расценили бы людей, находящихся сейчас у власти?»). 3. О Президенте РФ («Вы в целом одобряете или нет деятельность Президента РФ?»). 4. О Правительстве РФ («Вы в целом одобряете или нет деятельность председателя правительства РФ?», «Одобряете ли вы деятельность правительства?»). 5. О парламенте и партиях («Вы в целом одобряете или нет деятельность Государственной думы РФ?», «Если бы выборы в Государственную думу состоялись в ближайшее воскресенье, стали бы вы голосовать на этих выборах? Если да, то за какую из партий?»). 6. О патриотизме («Как бы Вы сами себя охарактеризовали – как патриота своей страны или нет?», «Как Вы думаете, является ли Россия сегодня “великой державой”?»). 7. О справедливости («Считаете ли Вы российское общество социально справедливым?», «По Вашему мнению, политика российских властей сегодня способствует или препятствует укреплению социальной справедливости в нашем обществе?»). 8. О протестах («Насколько возможны сейчас в вашем городе / сельском районе массовые выступления населения против падения уровня жизни, в защиту своих прав?»). 9. Об оценке политики («Дела в стране сегодня в целом в правильном направлении, или страна движется по неверному пути?»).

аналогичных аксиологом (конституция, власть, президент, правительство, администрация, парламент, дума, депутат, партия, патриотизм, родина, держава, справедливость, революция и др.). Анализ проведен в горизонте 2001–2021 гг.; рассчитан уровень статистического соответствия между отношением респондентов с ценностями и упоминаниями этих ценностей в публичном политическом дискурсе больших пресс-конференций Президента.

Также мы оценили связь между политическими ценностями и факторами общественно-экономического развития страны, исходя из утверждения, что определяющее влияние на формирование ценностей, в том числе политических ценностей, оказывает общественно-экономическая среда [Inglehart, 2018; Сморгунов, 2018]. Мы сопоставили перечисленные выше политические ценности с динамикой ряда макроэкономических показателей¹. Все данные получены в официальных публикациях Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за анализируемые годы². Выбранные единицы измерения позволяют изолировать инфляционные эффекты и представить динамику показателей в сопоставимом виде. Результатом данного этапа исследования является вывод о взаимосвязи аксиологического дискурса с тенденциями экономического роста страны.

Результаты исследования

На рис. 1 представлено распределение выделенных в стенограммах пресс-конференций Президента РФ ценностей, классифицированных на материалистические и постматериалистические.

¹ 1. ВВП на душу населения (долл. США). 2. Реальные располагаемые денежные доходы населения (процентов к уровню 1991 г.). 3. Среднемесячная заработная плата работников организаций (долл. США). 4. Средняя продолжительность жизни, лет. 5. Уровень безработицы (процентов).

² См., напр.: [Россия в цифрах: статистический сборник. – М.: Росстат, 2001–2021].

Рис. 1.

Частота упоминаний ценностей (по Р. Инглхарту), % ¹

Среди материалистических ценностей чаще всего упоминались экономика и власть; постматериалистические ценности озвучивались значительно реже. Преобладание материалистических ценностей в публичном дискурсе пресс-конференций укладывается в известный тренд.

На рис. 2 отражено распределение ценностей в разрезе бинарных оппозиций. Данные по каждой ценности для наглядности агрегированы.

В рассматриваемых парах ценностей очевидны ориентации на властную иерархию (лидерство упоминается чаще равенства) и развитие (прогресс встречается в текстах чаще, чем стабильность, а будущее чаще, чем современность). Благополучие и справедливость представлены примерно в равных долях, а коллективная коннотация (народ) упоминалась значительно чаще индивидуальной (личность).

¹ Источник: здесь и далее – составлено автором по результатам собственного исследования.

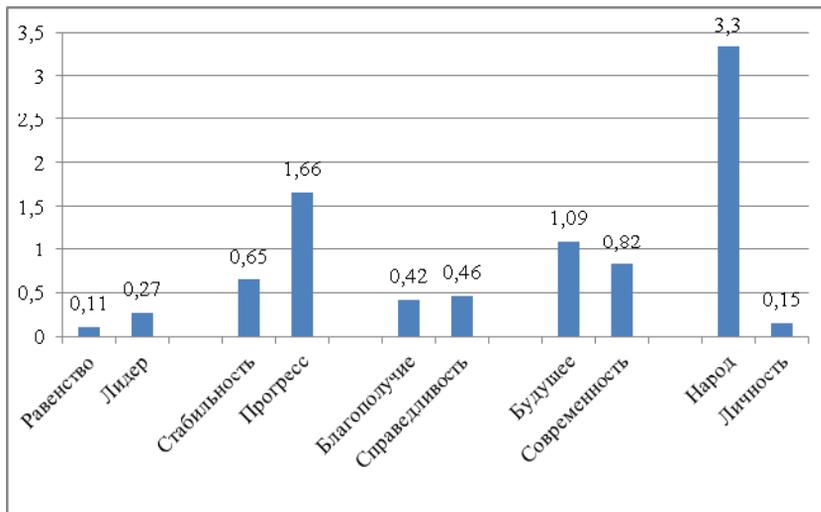

Рис. 2.
Доля упоминаний ценностей (по Г. Хофстеде), %

На рис. 3 можно видеть ценностные кластеры.

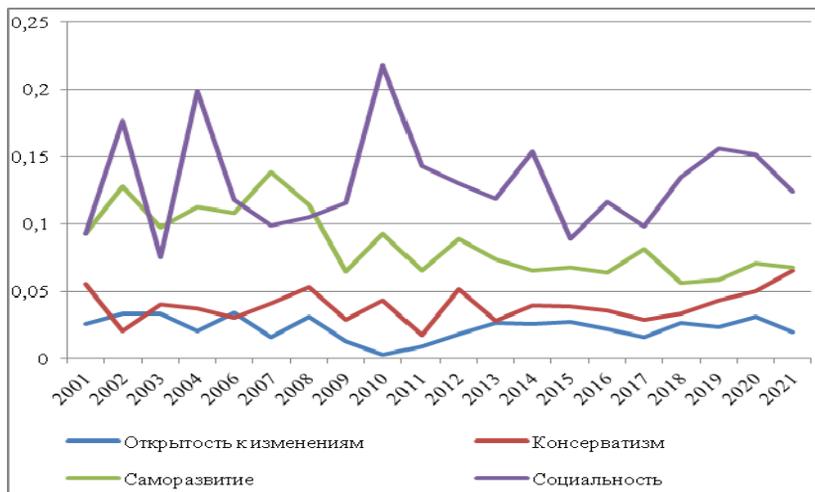

Рис. 3.
Частота упоминаний ценностей (по Ш. Шварцу), %

Консервативные ценности в среднем во все годы упоминались в дискурсе больших пресс-конференций чаще, чем полярные по отношению к ним ценности открытости к изменениям. В свою очередь, социальные ценности оказывались более упоминаемыми по сравнению с ценностями саморазвития, а также в сравнении с прочими анализируемыми группами.

На рис. 4 представлено распределение ценностей, классифицированных на терминальные и инструментальные.

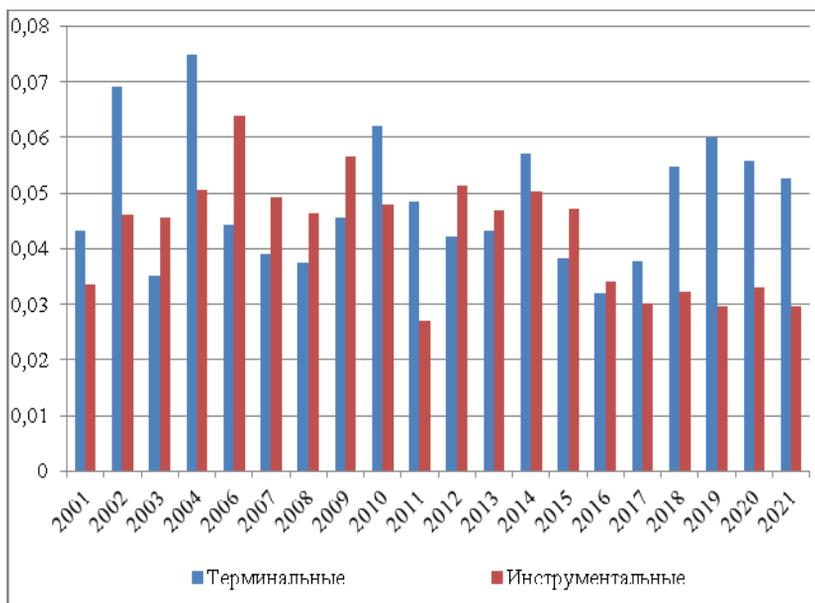

Рис. 4.

Частота упоминаний ценностей (по М. Рокичу), %

Среди терминальных ценностей в анализируемых данных преобладает мир, а среди инструментальных – власть. Отмечено некоторое преобладание частоты упоминания терминальных ценностей над инструментальными, притом что явной диспропорции между данными группами не наблюдается.

Опросы общественного мнения служат важным источником информации о восприятии ценностей. Так, относительно Консти-

туции доля респондентов, заявивших, что читали ее, увеличилась за 20 лет практически вдвое (с 30% в 2002 г. до 59% в 2020 г.). При этом с 28 до 54% увеличилась доля тех, кто считает Конституцию хорошей. О роли Конституции от четверти до трети респондентов заявляют, что она гарантирует права и свободы граждан, поддерживает порядок в деятельности государства (тенденция к росту в анализируемый период) и не играет значительной роли (тенденция к снижению). Также уменьшилась доля тех, кто считает ее средством, позволяющим Президенту контролировать Думу. Среди ключевых прав и свобод, провозглашенных конституцией, респонденты больше всего ценят охрану здоровья и право на образование (рост за 20 лет, значения выше 40%). Снизилась значимость прав на жизнь (с 46 до 36%), на свободу и личную неприкосновенность (с 39 до 29%), на труд (с 46 до 40%). Значимость прав на жилище и на социальное обеспечение практически не изменилась. На этом фоне увеличилась с 24 до 31% доля граждан, считающих, что власти соблюдают Конституцию, и сократилась с 72 до 63% доля тех, кто придерживается противоположного мнения. Более половины респондентов выступали за пересмотр Конституции как в начале, так и в конце исследуемого периода.

В табл. 1 представлены наиболее значимые статистические связи (коэффициент корреляции более 0,5), выявленные между упоминаниями о Конституции на пресс-конференциях Президента и ответами респондентов на вопросы о Конституции.

Обращает внимание существование отрицательных связей между позитивными вариантами ответов респондентов на каждый вопрос и частотой упоминаний о Конституции в рамках пресс-конференций. Напротив, положительные связи отмечены для негативных по смыслу вариантов ответов. Такая тенденция может означать, что политический дискурс о Конституции не отвечает общественным ожиданиям.

Оценивая власть, в анализируемый период респонденты упорчилились во мнении, что в нее входят люди, озабоченные своим благополучием (с 52 до 56%), также увеличилась для тех, кто считает ее профессиональной командой (с 10 до 16%). Сократилась доля граждан, считавших представителей власти честными, но слабыми (с 11 до 8%), и честными, но малокомпетентными (с 12 до 10%). Значимых связей этих результатов с дискурсивным словом «власть» не выявлено.

Таблица 1

**Статистические связи дискурса и массового сознания
(ценность Конституции)¹**

Вопрос	Вариант ответа	Коэффициент корреляции
Читали ли вы Конституцию?	Да	-0,66**
	Нет	0,66**
Как вы оцениваете Конституцию?	Хорошая	-0,52*
	Затрудняюсь ответить	0,59*
С какими из следующих мнений о роли Конституции в жизни страны вы бы скорее согласились?	Гарантирует права и свободы граждан	-0,65 **
	Не играет значительной роли в жизни страны	0,75***
Какие из основных прав и свобод, провозглашенных Конституцией, представляются наиболее важными для вас лично?	Охрана здоровья	-0,86 ***
Соблюдают ли российские власти Конституцию страны?	Соблюдают в основном	-0,64 **
	Совершенно не соблюдают	0,72***

Доля граждан, одобряющих деятельность Президента, сократилась с 73 до 65%; деятельность главы Правительства не изменилась (54–55%); одобряющих работу Правительства – выросла с 42 до 49%, а Государственной думы – с 27 до 41%. Относительно поддержки политических партий – упрочилась поддержка «Единой России» (с 21 до 28%), ЛДПР (с 5 до 11%), «Справедливой России» (с 4 до 6%), а также других партий (с 6 до 15%). Сократилась доля поддерживающих КППРФ (с 20 до 13%), а также затруднившихся с ответом (с 26 до 12%) и не желающих идти на выборы (с 18 до 15%). В целом в анализируемые годы сократилась поддержка левых партий (с 26 до 14%, последние доступные данные за 2017 г.), а также правых (с 4 до 2%). Напротив, выросла поддержка партий центра (с 26 до 47%).

В табл. 2 представлены статистические связи (коэффициент корреляции более 0,5) между аксиологемами, характеризующими ценности парламентаризма, и результатами ответов респондентов на близкие по тематике вопросы социологов.

¹ Примечание: здесь и далее – *** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,1$.

Таблица 2

**Статистические связи дискурса и массового сознания
(ценность парламентаризма)**

Вопрос / Вариант (ы) ответа	Дискурсивные слова (ценности)	Коэффициент (ы) корреляции
Вы в целом одобряете или нет деятельность Государственной думы?		
Одобряю	Парламент	-0,63 **
	Депутат	-0,52*
	Дума	-0,54*
	Партия	-0,51*
Если бы выборы в Государственную думу состоялись в ближайшее воскресенье, стали бы вы голосовать на этих выборах? Если да, то за какую из партий?		
КПРФ	Парламент	0,66 **
	Дума	0,7***
ЛДПР	Депутат	-0,65*
Затруднились ответить	Депутат	0,63 **
	Дума	0,52*
Если бы выборы в Государственную думу состоялись в ближайшее воскресенье, стали бы вы голосовать на этих выборах? Если да, то за какую из партий?		
Левые	Парламент	0,71 ***
	Дума	0,57**
Центристы	Парламент	-0,53 *
	Депутат	-0,63**
	Дума	-0,58**
Правые	Парламент	0,52*
Не стал (а) бы принимать участие	Депутат	0,62**

Упоминания о ценностях парламентаризма соотносятся с негативными оценками гражданами реальной парламентской практики, включая деятельность центристских партий. Частые упоминания о Государственной думе на пресс-конференциях отмечены в годы с низким уровнем одобрения ее работы респондентами. Подобные упоминания положительно связаны с вариантами ответов, означающими неопределенность электоральных предпочтений или поддержку оппозиционных политических сил.

Доля граждан, называющих себя патриотами, снизилась с 84 до 78%, соответственно увеличилось число негативных и нейтральных ответов. При этом увеличилась доля респондентов, считающих Россию великой державой, с 40 до 71%. Значимой связью этих тенденций с употреблением в дискурсе слов «патриотизм», «родина», «держава» не отмечено.

Российское общество считали справедливым лишь 15% опрошенных в 2001 г. и 24% в 2021 г. Параллельно увеличивалась с 19 до 29% доля лиц, считающих, что политика российских властей способствует социальной справедливости.

Несколько (с 18 до 21%) увеличилась доля респондентов, считающих возможными протестные выступления и готовых в них участвовать лично.

Обобщающий вопрос о том, считают ли респонденты, что дела в стране идут в правильном направлении, демонстрирует рост одобрения (с 35 до 48%). Снижается доля отрицательных ответов (с 46 до 44%) и нейтральных ответов (с 19 до 8%). Интересно рассмотреть взаимосвязи этих результатов с рассмотренными нами аксиологемами (табл. 3).

Таблица 3

**Статистические связи дискурсивных слов (ценностей)
и оценки респондентами положения дел в стране**

Ценности	Дела в стране сегодня в целом идут в правильном направлении, или страна движется по неверному пути?	
	Да	Нет
Государство	-0,51*	0,41*
Парламент	-0,60**	0,55*
Дума	-0,62**	0,38*
Партия	-0,61**	0,41*
Благополучие	-0,46*	0,57**
Родина	-0,52*	0,49*
Конституция	-0,58**	0,59**
Политика	-0,56*	0,3

Обращает внимание то, что все значимые положительные связи выявлены между частотой употребления политических ценностей в дискурсе и *негативными* оценками положения дел в стране респондентами. Напротив, все связи между дискурсивными словами и позитивными оценками положения дел – отрицательные.

Также мы оценили связи между всеми рассмотренными ранее ценностями и факторами общественно-экономического развития страны. Частота упоминания ценностей парламентаризма (парламент, депутат, дума, партия) и аксиологем «президент» и

«политика» имеет значимые отрицательные статистические связи с динамикой показателей «ВВП на душу населения», «Реальные располагаемые денежные доходы населения», «Среднемесячная заработная плата работников организаций» и «Средняя продолжительность жизни» (коэффициенты корреляции варьируют от -0,5 до -0,88 при $p < 0,05$). Те же ценности имеют положительную статистическую связь с показателем «Уровень безработицы», для которого позитивный характер имеет нисходящая динамика. Аналогичные по направлению корреляции выявлены для ценности конституции, группы материалистических ценностей (по Р. Инглхарту) и кластера ценностей саморазвития (по Ш. Шварцу). Обнаружены значимые корреляции между показателем ВВП на душу населения и частотой упоминания аксиологемы «правительство» (коэффициент -0,5), показателя «Реальные располагаемые денежные доходы населения» и ценностью «благополучие» (-0,5), а также показателем «Уровень безработицы» и упоминаниями слова «современность» (0,59).

Выводы и их обсуждение

В данной статье сделана попытка соотнести политические ценности, используемые в дискурсе больших пресс-конференций Президента России, с наиболее известными кросс-культурными исследованиями ценностей.

Во все анализируемые годы материалистические ценности, по Р. Инглхарту, преобладали по числу упоминаний над постматериалистическими. Среди материалистических ценностей чаще всего упоминались экономика и власть. Сам Инглхарт объясняет усиление постматериалистических тенденций достижением базового уровня благополучия и безопасности в обществе. Выявлена обратная статистическая связь между частотой упоминания материалистических ценностей и снижением таких макроэкономических индикаторов, как ВВП на душу населения, реальные располагаемые доходы, средняя заработная плата и продолжительность жизни при одновременном увеличении уровня безработицы. Это указывает на усиление материалистической составляющей публичного дискурса в периоды кризисного состояния экономики и подтверждает тезис Инглхарта об определяющем влиянии общественно-экономической среды на формирова-

ние политических ценностей [Inglehart, 2018]. Постматериалистические ценности упоминались чаще среднего по выборке в 2009–2011 гг., когда пресс-конференции проводил Д.А. Медведев. Это соотносится с выводами ряда зарубежных экспертов о том, что все большее влияние на структуру политических ценностей оказывают поколенческие различия [Gonyea, Hudson, 2020].

Наши данные подтверждают вывод о доминировании в российском обществе ценностей коллективизма и высокой дистанции власти [Hofstede et al., 2020], но опровергают их в части высокого избегания неопределенности, ценности благополучия (маскулинность) по сравнению с равенством (феминность) и краткосрочного планирования по отношению к долгосрочному. Эти различия могут объясняться неточностями выводов Хофстеде, не проводившего анализа в России, и изменениями в российском обществе в последние годы. В усилении внимания к ценностям прогресса, будущего может проявляться тот запрос общества на политические изменения, который фиксируют социологи [Петухов, 2020].

Ш. Шварц объединил политические ценности в кластеры, два из которых (открытость изменениям и саморазвитие) соотносит с либеральной моделью, а два других (консерватизм и социальность) – с экономическим эгалитаризмом [Sagiv, Schwartz, 2022]. Мы выяснили, что, по Шварцу, российское общество тяготеет к эгалитаризму. Частота упоминания ценностей, связанных с открытостью и саморазвитием, сократилась, как видно на рис. 5, а частота упоминания консервативных и социальных ценностей, напротив, возросла.

Соотнося ценности с политическими режимами, М. Рокич утверждал, что для социализма свойственны свобода и равенство, нацизм отвергает обе эти ценности; либерализм ценит свободу в ущерб равенству, а коммунизм равенство предпочитает свободе [Rokeach, 2008]. С этой точки зрения в наших данных выявлено существенное преобладание доли упоминаний свободы перед ценностью равенства, что характеризует российский политический режим как либеральный. Кажущееся противоречие между эгалитарными ориентациями, по Шварцу, и либеральными, по Рокичу, становится более понятным, если вспомнить вывод [Mareeva, Ross, 2020] о том, что тяготение к либеральным или этатистским ценностям определяется в России не столько уровнем дохода, сколько его источником.

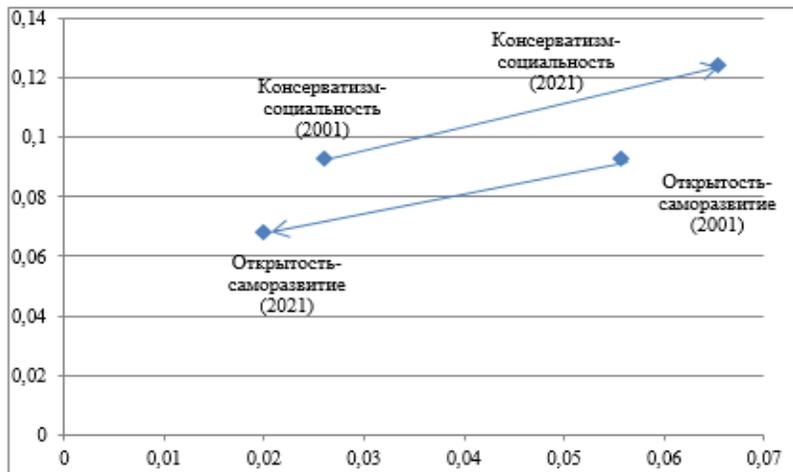

Рис. 5.
Динамика ценностей (по Ш. Шварцу), %

Полученные выводы подтвердили наше предположение о том, что аксиологическая функция пресс-конференций Президента состоит в транслировании обществу определенного набора ценностей. При этом другая наша гипотеза о том, что латентной функцией данных мероприятий служит согласование ценностей политической элиты и российского общества, скорее опровергается данными. Выявлены отрицательные статистические взаимосвязи между позитивными вариантами ответов респондентов на вопросы о Конституции и, напротив, положительные связи отмечены для негативных по смыслу ответов. Такая тенденция может означать, что политический дискурс о Конституции не отвечает общественным ожиданиям. Аналогичная ситуация наблюдается при сопоставлении связей между аксиологемами, характеризующими ценности парламентаризма, и результатами ответов респондентов на близкие по тематике вопросы социологов. Эти результаты можно соотнести с выводами о том, что в условиях кризиса идеологий ценностные ориентации формируют партийность, а не наоборот [Evans, Neundorf, 2020].

В анализируемые годы увеличивается доля респондентов, считающих, что дела в стране идут в правильном направлении. При этом значимые положительные связи выявлены между частотой употреб-

ления политических ценностей в дискурсе и негативными оценками положения дел в стране респондентами. Усиление частоты упоминания политических ценностей в периоды спада экономики можно интерпретировать как попытки элиты сплотить общество перед лицом экономических трудностей (rally around the flag).

В целом полученные результаты указывают на существование латентного ценностного конфликта между элитой и социумом, который проявляется в возрастании запроса на изменения [Петухов, 2020]. Уровень достоверности полученных оценок в настоящее время лимитирован периодом наблюдений; продолжение исследования и изучение широкого спектра публичных мероприятий дополнит эмпирические исследования публичной политики новыми достоверными данными.

G.A. Borshchevskiy*

**The axiological function of the president's press conferences
in the public policy of Russia**

Abstract. The big press conferences of the President of Russia over the past two decades has become a tool for expressing the official position, public goal-setting, as well as a kind of «reconciliation» of the values of the political elite and Russian society. In this paper we purpose to identify value connotations in the discursive practices of participants of these press conferences in the 2001–2021. We want to complement existing empirical studies of public policy and adapt well-known theories of political axiology to Russian practice. We use such methods as cross-cultural research; content analysis; clustering and mapping; analysis of secondary sociological data; analysis of macroeconomic statistics; correlation analysis etc. We revealed the strengthening of the materialistic component of public discourse (by Ronald Inglehart) during periods of economic crisis. Generational gap is also influence on the structure of political values. Also we confirmed the Geert Hofstede's thesis about the collectivist values dominance and high power distance in Russian society. Russian political discourse gravitates towards both egalitarian values (by Shalom Schwartz) and liberal values (by Milton Rokeach). We found a negative statistical relationships between the frequency of public mention of political values and their approval by the respondents, as well as between the frequency of using axiologemes with the dynamics of key macroeconomic indicators. The increase in the frequency of mentioning political values during periods of economic recession we interpret as attempts by the elite to rally around the flag in the

* **Borshchevskiy George**, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow, Russia), email: ga.borshchevskiy@igsu.ru

face of economic difficulties. Persistent negative connotations between the public voicing of political values and their perception by respondents indicate the existence of a latent value conflict between the elite and society, which manifests itself in an increase in the demand for change.

Keywords: public policy; values; axiology; discourse; content analysis; president; press conference; public opinion.

For citation: Borshchevskiy G.A. The axiological function of the president's press conferences in the public policy of Russia. *Political science (RU)*. 2022, N 3, P. 122–143. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.03.06>

References

- Evans G., Neundorf A. Core political values and the long-term shaping of partisanship. *British journal of political science*. 2020, Vol. 50, N 4, P. 1263–1281. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0007123418000339>
- Gonyea J.G., Hudson R.B. The meaning of age or generational differences in U.S. political values and priorities. *Innovation in aging*. 2020, Vol. 4, N 1, P. 680. DOI: <https://doi.org/10.1093/geroni%2Ffigaa057.2368>
- Gu J.C. Mediating ‘face’ in triadic political communication: a CDA analysis of press conference interpreters’ discursive (re) construction of Chinese government’s image (1998–2017). *Critical discourse studies*. 2019, Vol. 16, N 2, P. 201–221. DOI: <https://doi.org/10.1080/17405904.2018.1538890>
- Hofstede G., Van Deusen C., Mueller C., Charles T. What goals do business leaders pursue? A study in fifteen countries. In: Di Domenico M.L., Vangen S., Winchester N., Boojihawon D.K., Mordaunt J. (eds). *Organizational collaboration: Themes and Issues*. 2nd ed. London: Routledge, 2020, P. 35–48.
- Ilyin M.V., Pakhalyuk K.A., Fomin I.V. Discourse analysis. In: Gaman-Golutvina O., Nikitin A. (eds). *Modern political science: methodology*. 2nd ed. Moscow: Aspectpress, 2019, P. 464–483. (In Russ.)
- Inglehart R.F. *Cultural evolution: people's motivations are changing and reshaping the world*. Cambridge: Cambridge university press, 2018, 274 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108613880>
- Lindgreen A., Koenig-Lewis N., Kitchener M., Brewer J.D., Moore M.H., Meynhardt T. (eds). *Public value: deepening, enriching, and broadening the theory and practice*. London: Routledge, 2019, 414 p.
- Mareeva S., Ross C. The political values of the state and private sectors of the Russian middle class. *Demokratizatsiya: the journal of post-Soviet democratization*. 2020, Vol. 28, N 4, P. 565–594.
- Mitrokhina T.N. Values and meanings of modern Russian politics: discourse analysis of press conferences of the head of state. *Bulletin of the Saratov state socio-economic university*. 2014, N 2, P. 141–146. (In Russ.)
- Nedopekina E.M. The culture of modern media discourse in the context of the press conference by the president of the Russian Federation. In: Malisheva A. (ed.). *Medialinguistics*. Saint Petersburg: Mediapapir, 2021, P. 278–282. (In Russ.)

- Petukhov V.V. Request for change: Political value dimension. *Polis. Political studies*. 2020, N 6, P. 103–118. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.08> (In Russ.)
- Pchegatluk S.K., Lysenko A.I. Coverage of international relations in the speeches of the President of the Russian Federation (on the example of a large press conference with Vladimir Putin and a direct line with Vladimir Putin). *Scientific works of Kuban State University of Technologies*. 2018, N 4, P. 168–174. (In Russ.)
- Rokeach M. *Understanding Human Values*. New York: Simon and Schuster, 2008, 230 p.
- Romanova T.V. Institutional Political Discourse: Linguistic Analysis. In: *Russian language in a multicultural world*. Simferopol: Crimean Federal University Publishing House, 2020, P. 263–270. (In Russ.)
- Russell N.A., Johnson A., Stewart P.A. Talking half answers: Examining President Donald Trump's joint press conference equivocation during his first year. In: Browning R.X. (eds). *President Trump's first term*. New York: Purdue University Press, 2020, P. 191–220. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctvh9w11h.15>
- Sagiv L., Schwartz S.H. Personal values across cultures. *Annual Review of Psychology*. 2022, Vol. 73, P. 517–546. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-020821-125100>
- Smorgunov L.V. (ed.). *Public Policy: Institutions, Digitalization, Development*: monograph. Moscow: Aspect-Press, 2018. (In Russ.)
- Smorgunov L.V., Volkova A.V. (eds). *Public Values, Personnel Policy and Political and Administrative Processes*: monograph. Moscow: Aspect-Press, 2014. (In Russ.)
- Solovyov A.I. Frontier zones of public policy. *Political Science (RU)*. 2021, N 3, P. 183–204. DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2021.03.08> (In Russ.)

Литература на русском языке

- Ильин М.В., Пахалюк К.А., Фомин И.В. Дискурс-анализ // Современная политическая наука: методология / отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект-Пресс, 2019. – С. 464–483.
- Митрохина Т.Н. Ценности и смыслы современной российской политики: дискурс-анализ пресс-конференций главы государства // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 2. – С. 141–146.
- Недопекина Е.М. Культура современной медиаречи в контексте пресс-конференции Президента Российской Федерации // Медиалингвистика: материалы V межд. науч. конф. «Язык в координатах массмедиа» / отв. ред. А.А. Малышева. – СПб.: СПбГУ, 2021. – С. 278–282.
- Петухов В.В. Запрос на перемены: политико-ценностное измерение // Polis. Политические исследования. – 2020. – № 6. – С. 103–118. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.08>
- Пчегатлук С.К., Лысенко А.И. Освещение международных отношений в выступлениях президента Российской Федерации (на примере большой пресс-

конференции с Владимиром Путиным и прямой линии с Владимиром Путиным) // Научные труды КубГТУ. – 2018. – № 4. – С. 168–174.

Романова Т.В. Институциональный политический дискурс: лингвистический анализ // Русский язык в поликультурном мире. – Симферополь: Издательский дом КФУ, 2020. – С. 263–270.

Публичная политика: институты, цифровизация, развитие: монография / под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: Аспект-Пресс, 2018. – 349 с.

Публичные ценности, кадровая политика и политико-административные процессы: монография / под ред. Л.В. Сморгунова, А.В. Волковой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014. – 400 с.

Соловьев А.И. Фронтальные зоны публичной политики // Политическая наука. – 2021. – № 3. – С. 183–204. – DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2021.03.08>